

Секция «Круглый стол «Политический ислам и исламский радикализм в странах Азии и Африки»»

Шиитский фактор иракской политики

Научный руководитель – Резник Сергей Васильевич

Тарасевич Евгений Анатольевич

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет мировой экономики и мировой политики, Москва, Россия

E-mail: DarkMengsk@gmail.com

- 1) Свержение режима Саддама Хусейна и политика дебаасификации страны, окончательно привели к тому, что в политическом дискурсе возобладали этноконфессиональные идеологии.
- 2) Основным фактором внутривнутриполитической ситуации в Ираке стало суннитско-шиитское противостояние, которое переросло рамки политической борьбы и приобрело военный вектор.
- 3) Став доминирующей силой во властных структурах Ирака, шиитские партии и политические деятели занялись организацией военизированных формирований, которые по своему размаху и военным качествам стали превосходить государственную армию Ирака.
- 4) Стремительное наступление ИГИЛ на севере Ирака в 2014 году и неспособность иракской армии успешно противостоять джихадистам, привели к консолидации шиитских группировок в организацию Хашид аш-Шааби (Силы народной мобилизации)[1]. Данная организация представляет собою альянс различных шиитских группировок в которых служат не только иракцы, но шиитские единоверцы из разных стран. В качестве духовного авторитета для них выступает Аятолла Али Систани[3].
- 5) Консолидация шиитских движений привела не только к освобождению территории Ирака от боевиков ИГИЛ но и де-факто замещением ими функций государственной армии Ирака[2]. Взятие шиитскими ополченцами под контроль суннитских территорий страны, стало новым витком в межконфессиональном противостоянии, способном привести к дальнейшей эскалации конфликта[4].
- 6) Произошло изменение роли курдского фактора. Курдские партии из союзников по борьбе с режимом суннитского меньшинства, превратились в угрозу для единого Ирака. Общность интересов правительства в Багдаде и соседних стран региона (Сирии, Турции, Ирана) в борьбе с курдским сепаратизмом, делает Хашид аш-Шааби силой регионального значения[5].
- 7) Не смотря на многие точки соприкосновения с интересами Ирана, не стоит рассматривать иракских шиитов, как беспрекословно следующих в фарватере Тегерана. Среди них имеет место ряд противоречий и разногласий по ряду вопросов: политического характера (поддержка режима Асада), религиозного (сторонники Ширази и хомейнисты), личного характера (давнее противостояние Муктады ас-Садра и Али Систани)[6].
- 8) Дестабилизация соседних стран региона и наличие большого количества ресурсов в купе с сильной религиозно-политической консолидацией и военной составляющей способны превратить иракских шиитов в силу регионального значения.
- 9) Однако, это создает угрозы для существования Ирака, как единого государства.

Источники и литература

- 1) Cockburn, Patrick. Muqtada Al-Sadr and the Battle for the Future of Iraq. Simon and Schuster. (2008) p.112.
- 2) GHAZI, YASIR & ARANGO, TIM (October 28, 2012). "Iraqi Sects Join Battle in Syria On Both Sides". New York Times. pp. 10/28/12 N.Y. Times A1.
- 3) Imam Muhammad al-Shirazi, War, Peace and Non-violence: An Islamic perspective, tr. Ali ibn Adam and Z. Olyabek , (2003).
- 4) Nasr, Vali, The Shia Revival: How Conflicts Within Islam Will Shape the Future (Norton, 2006), p.192.
- 5) Pike, John. "Hashd al-Shaabi / Hashd Shaabi / Popular Mobilisation Units / People's Mobilization Forces". [Электронный ресурс] www.globalsecurity.org. Retrieved 2018-01-31.
- 6) Руслан Мамедов. Муктада ас-Садр — выход в арабский мир? [Электронный ресурс] URL: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/muktada-as-sadr-vykhod-v-arabskiy-mir/?¤t_fieldset=SOCSERV (Дата обращения: 05.12.17).